

Георгий Фёдорович Сухов (1899–1942). Биографический очерк¹

Н.Г. СУХОВА

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия; ngsukhova@mail.ru

В очерке представлен жизненный путь герпетолога Георгия Фёдоровича Сухова (1899–1942) и кратко описана его научная деятельность как видного специалиста по ящерицам. События его жизни отражают формирование сообщества российских герпетологов в 1930-е годы, а также становление этого научного направления в Зоологическом институте Академии наук СССР. Биография написана на основе материалов, сохранившихся в академическом архиве в Санкт-Петербурге, и его писем к жене и дочери из домашнего архива автора.

Ключевые слова: Г.Ф. Сухов, герпетология, Зоологический музей Академии наук, Зоологический институт АН СССР.

Георгий Фёдорович Сухов родился 26 марта (9 апреля) 1899 г. в деревне Хильповке Полтавской губернии.² Его отец родом из крестьян Калужской губернии был земским врачом, а мать учительницей. В 1905 г. Фёдора Сухова арестовали за участие в организации крестьянских союзов и уволили со службы без права занимать должности в земствах Полтавской губернии. После освобождения из тюрьмы он с семьёй переехал в Киев.

С 1909 по 1918 г. Георгий Фёдорович учился в 7-й Киевской гимназии. Во время Первой мировой войны он был членом нелегального школьного кружка и принимал участие в издании нелегального журнала. В 1916 г. Г.Ф. стал членом кружка учащихся Киева (КУК) и редактором школьной газеты, которую губернатор Киева закрыл на десятом номере «за революционную и антивоенную направленность». В том же году Г.Ф. поступил на работу в мастерские Военно-промышленного комитета в качестве ученика слесаря. В 1917 г. его избрали в исполком учащихся города Киева, который, как Г.Ф. писал в автобиографии, «поддерживал рабочих в борьбе за диктатуру пролетариата».

В 1918–1920 гг. в Киеве очень часто менялась власть: украинская рада, гетман Скоропадский, Петлюра, Пилсудский, немцы, красные, белые, поляки и проч. Георгий Фёдорович продолжал активно участвовать в общественной жизни города. В 1918 г. (во время гетмановщины) он распространял среди немецких солдат газету «Welt Revolution» (издававшуюся в Москве), принимал участие в доставке и хранении нелегальной литературы, в организации антигерманской студенческой демонстрации. В 1918–1920 гг. Г.Ф. был кандидатом в члены партии левых социал-революционеров (эсеров).

---

¹ Редакция журнала посчитала необходимым сопроводить данный биографический очерк характеристикой научной деятельности Г.Ф. Сухова, сделанной профессиональным герпетологом. См.: Доронин И.В. Неизвестная судьба известного герпетолога // Ист.-биол. иссл. 2015. № 1. С. 73–78.

² Личное дело Г.Ф. Сухова (СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 110). Материалы этого дела, а также письма Г.Ф. к жене и дочери легли в основу этого очерка.

Рис 1. Г.Ф. Сухов, 1940, Ленинград.
Фото из домашнего архива

С марта по август 1919 г. Г.Ф. — член Совета рабочих депутатов Киева, с мая по август — член президиума Коммунального комитета (райсовета). В 1920 г. его призвали в Красную армию. Но Г.Ф. не воевал, а исполнял обязанности коменданта регистрационного управления Киевского военного округа.

В 1918 г. Г.Ф. Сухов поступил на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета. Из-за службы в армии он должен был прекратить учёбу, но после демобилизации в 1921 г. продолжил её в Институте народного образования (так был переименован университет), где начал герпетологические исследования под руководством В.М. Артоболевского³. Известно, окончил ли Г.Ф. университетский курс. В одной из автобиографий он писал, что ушёл с четвёртого курса Института, а в другой — что не оформил документы об окончании. В 1920-х гг. таким документам, вероятно, не придавали значения.

С 1922 по 1929 г. Г.Ф. служил педагогом в Союзе работников просвещения, библиотекарем Союза рабочих кооперативов, заведующим читальней Союза печатников, заведующим библиотекой Педагогического музея, консультантом по биологии Центральной детской библиотеки⁴. В библиотеке Союза печатников недолго работала и Берта Владимировна Злочевская. Она стала женой Г.Ф., вероятно, в 1928 году.

Но герпетологией Георгий Фёдорович не прекратил заниматься. С 1926 по 1930 г. он числился внештатным сотрудником Зоологического музея Всеукраинской академии наук и принимал участие в работах по описанию герпетофауны Украины, по изучению индивидуальной, возрастной и географической изменчивости у ящериц рода *Lacerta*⁵. В 1926 г. увидела свет первая статья Сухова по герпетологии⁶. На основе собственных наблюдений в Киевской и Полтавской губерниях и анализа коллекций ряда зоологических музеев, а также литературных источников Г.Ф. пришёл к выводу, что различные мнения о границе распространения данного вида появились отчасти из-за слабой изученности зелёной ящерицы, отчасти — из-за сходства самцов *Lacerta agilis* и *Lacerta viridis*.

³СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 110. Л. 9. Владимир Михайлович Артоболевский (1874–1952) — зоолог-фаунист, в 1918 г. занял должность ассистента в Киевском университете, в 1924 г. ему присвоили звание профессора зоологии и зоогеографии. С 1933 г. — директор Зоологического музея Киевского университета.

⁴Г.Ф. опубликовал библиографический указатель: Сухов (1927а). В этот указатель вошли как рецензии на книги, вышедшие в 1926 г. в СССР, так и рецензии на предыдущие издания данных книг.

⁵СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 110. Л. 10.

⁶Статья Г.Ф. Сухова (1927б) «О северной границе распространения зелёной ящерицы...» была представлена Физико-математическому отделению Академии наук академиком В.П. Сушкиным 1 декабря 1926 г.

В 1919 г. в Зоологическом музее Академии наук СССР был создан отдел герпетологии. На должность заведующего этим отделом назначили зоолога С.Ф. Царевского. В августе 1929 г., в период «чисток» Академии наук, он был уволен и арестован за то, что, занимаясь наукой, не прекратил службу в церкви⁷. Возникла проблема с назначением нового заведующего.

1 октября 1929 г. в письме к жене Георгий Фёдорович сообщил, что 30 сентября он получил письмо от Линдгольма⁸ из Ленинграда:

Он настаивает на том, чтобы я подал заявление на вакансию зав. Герпетологическим отделением Музея⁹. Сегодня вечером пошлю на всякий случай, хотя, конечно, из этого ничего не выйдет, как и из Дагестана. Правда, там нужен был протозоолог, а здесь герпетолог, и фактически, кроме меня, Чернова¹⁰ и Терентьева¹¹, никто не может занять эту должность, но я думаю, что Чернов тоже подал. Он писал, что «возможно уеду из Харькова». А потом Терентьев, конечно, отпадает (– 6)¹².

А 2 октября Г.Ф. получил письмо из Харькова от ведущего герпетолога того времени профессора Александра Михайловича Никольского¹³, о чём писал жене:

Совет Музея запросил его о наилучшей кандидатуре, и он порекомендовал меня. Таким образом, поездка в Ленинград делается реально осуществимым фактом. Правда, Чернов тоже выставил свою кандидатуру, Никольский всё же рекомендует меня и просит Чернову об этом ничего не писать. Очевидно, он не хочет отпустить Чернова из Харькова.

Г.Ф. весьма скептически относился к возможности своей поездки в Ленинград: «Ленинград — это чересчур хорошо, а я стал бояться хорошего. Обязательно или лопнет, или что-нибудь подведёт»¹⁴.

⁷ О Сергее Фёдоровиче Царевском (1887–1971) см.: Ананьева, Доронин, 2012.

⁸ Василий (Вильгельм) Адольфович Линдгольм (1874–1935) — зоолог, с начала 1910-х гг. — сотрудник Зоологического музея в Петербурге, всемирно известный специалист по моллюскам, который занимался и герпетологией.

⁹ Речь идёт о Зоологическом музее АН СССР (с 1931 г. — Зоологический институт).

¹⁰ Сергей Александрович Чернов (1903–1964) — герпетолог. В 1926 г. окончил естественное отделение Харьковского института народного образования, ученик А.М. Никольского. Он и стал заведующим тем герпетологическим отделом, о котором идёт речь.

¹¹ Павел Викторович Терентьев (1903–1970) — герпетолог. В 1922 г. окончил Московский университет и аспирантуру Института зоологии при 1-м МГУ. В дальнейшем профессор Ленинградского университета и заведующий кафедрой зоологии позвоночных (1941–1942, 1954–1965). Автор учебника по герпетологии (Терентьев, 1961). Вместе с С.А. Черновым в 1936 г. он составил определитель амфибий и рептилий СССР, который выдержал четыре издания (три на русском и одно на украинском языке). См. о нём: Боркин, 2003.

¹² В 1923 г. П.В. Терентьев был арестован по обвинению в масонстве; в 1926 г. вновь арестован и выслан на Урал. Так как ему было запрещено жить в шести больших городах («минус шесть»), он с 1930 г. жил в Казани, где по предложению профессора Н.А. Ливанова начал читать курс биометрии в Казанском университете (Ермолаев, 2004, с. 76).

¹³ А.М. Никольский (1858–1942) в 1896–1903 г. заведовал отделением рыб, земноводных и пресмыкающихся Зоологического музея Академии наук, с 1903 г. — профессор кафедры зоологии Харьковского университета. Автор тома «Пресмыкающиеся» для труда «Фауна России», изданного Зоологическим музеем в Петрограде в 1916 г.

¹⁴ Письмо Г.Ф. жене от 4 октября 1929 г.

Отчасти он оказался прав. Заведующим отделом герпетологии его не утвердили. Георгия Фёдоровича и С.А. Чернова приняли в аспирантуру Зоологического института Академии наук СССР. В 1930 г. Г.Ф. переехал в Ленинград (Академия наук предоставляла аспирантам жильё). Аспирантуру он закончил в 1932 г., а в следующем году был зачислен учёным экскурсоводом Зоологического музея на правах научного сотрудника. Кандидатом, Г.Ф. стал, вероятно, по совокупности своих работ¹⁵.

Сохранились отзывы о работах Г.Ф. Сухова, написанные в 1935 г. Л.С. Бергом¹⁶ и А.П. Семёновым-Тян-Шанским¹⁷, вероятно, в связи с обсуждением вопроса о присуждении ему степени кандидата. Согласно этим отзывам, основное внимание во время исследований Г.Ф. уделял систематике и географическому распределению ящериц. Согласно Л.С. Бергу, с 1926 по 1935 г. он издал 14 работ, а согласно А.П. Семёнову-Тянь-Шанскому — 11. Эти работы публиковались в журналах Всеукраинской и Всесоюзной Академий наук, а также в Германии — в “*Zoologischer Anzeiger*“ (Лейпциг). А.П. Семёнов-Тян-Шанский в своём отзыве писал:

Из числа этих работ 4 касаются морфологии пресмыкающихся (постэмбриональное развитие анального и головных щитков и изменчивости головных щитков и бедренных пор у настоящих ящериц). 3 работы относятся к области систематики тех же ящериц (описание трех новых форм, одно из них составлено вместе с Л. А. Ланцем¹⁸), одна работа дает материал по фауне [ящериц] Украины и три выясняют детали географического распределения отдельных видов. Фаунистические и зоогеографические работы Сухова основаны в значительной мере на его собственных полевых изысканиях в пределах Украины и Кавказского края (который он посетил трижды). Все работы Г. Ф. Сухова отличаются обстоятельностью, рекомендуют его как вполне зрелого работника и дают ему, по моему мнению, полное право на получение ученой степени кандидата зоологии¹⁹.

Согласно отзыву Л.С. Берга:

Все работы Сухова отличаются тщательностью выполнения и использованием всей литературы предмета. Он не ограничивается описанием отдельных экземпляров, а привлекает по мере возможности обширные материалы, для некоторых видов достигающих цифры в несколько сот экземпляров. Весьма ценным является ряд статей, посвященных постэмбриональному развитию щитков у *Lacerta agilis*. Большое значение имеет установление Г.Ф.Суховым точной северной границы распространения зелёной ящерицы: как оказывается *Lacerta viridis* не переходит за пределы лесостепи. Г. Ф. Суховым описан ряд новых форм ящериц. С Северного Кавказа им установлен новый вид *Lacerta boenica* (правильнее его было бы назвать *Lacea boemi*), из Крыма — *Lacerta tauridica* (правильное название было бы — *Lacerta agilis taurica*), из Кавказа — *Lacerta agilis caucasica*, из Курдистана — *Lacerta princeps curdistanica*, а также совместно с Л. Ланцем — *Apathya cappadocica urmania*. Наконец, отметим весьма любопытный с точки зрения зоогеографии факт — установление распространения *Elaphe dione* [узорчатого полоза] и на восточную часть Украины.

¹⁵ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 110. Л. 7 (Личный листок по учёту кадров). Сведений о защите кандидатской диссертации в архивном деле нет.

¹⁶ Лев Семёнович Берг (1876–1950) — зоолог и географ. Руководил отделом рыб, амфибий и рептилий Зоологического музея с 1904 по 1913 г.

¹⁷ Андрей Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1866–1942) — энтомолог и зоогеограф. С 1918 г. — сотрудник Зоологического музея Академии наук.

¹⁸ Луи Ланц (1886–1953) — французский зоолог-любитель, который много лет работал в России (с 1916 г. — в Петерограде). Вероятно, в 1920-х гг. он вернулся во Францию (Ананьева, Доронин, 2012).

¹⁹ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 110. Л. 16.

В заключение Берг подчеркнул: «в лице Георгия Фёдоровича Сухова мы имеем авторитетного исследователя герпетофауны СССР»²⁰.

После 1933 г. Г.Ф. активно продолжал исследования в области герпетологии, но числился не научным сотрудником Зоологического института, а экскурсоводом Зоологического музея, что его весьма огорчало. Подробную автобиографию, написанную в 1939 г., Г.Ф. закончил словами: «Считаю наиболее целесообразным использовать меня на непосредственно научной работе»²¹.

Деятельность в Зоологическом музее Г.Ф. совмещал с работой в других учреждениях Ленинграда. В 1931–1933 гг. Г.Ф. служил старшим библиотекарем и был консультантом по биологии в Библиотеке Академии наук СССР, в 1933–1934 гг. — ассистентом кафедры биологии 3-го Медицинского института, в 1934–1935 гг. — ассистентом по биологии в Ленинградском областном педагогическом институте; в 1935–1936 гг. — ассистентом по биологии в 1-м Медицинском институте, а с 1936 г. — ассистентом кафедры общей биологии этого института.

В 1940 г. Г.Ф. получил предложение перейти на постоянную работу в Первый медицинский институт. Неизвестно, было ли это неожиданностью, но, несомненно, Г.Ф. долго колебался, следует ли ему покинуть Зоологический институт²². Во всяком случае заявление на имя директора Зоологического института с просьбой об освобождении от работы в Музее с 29 августа было написано им 28 августа. Согласно заявлению, Г.Ф. не мог совмещать педагогическую деятельность в Медицинском институте с работой в Музее. Интересно, что заявление подал *старший экскурсовод*, а в распоряжении директора Зоологического института об увольнении Г.Ф. речь шла об «освобождении от занимаемой должности *старшего научного сотрудника* <...> с 1 сентября 1940 г.»²³.

26 апреля 1938 г. было принято постановление Совета народных комиссаров СССР «Об учёных степенях и званиях». На основе этого постановления учёные советы учреждений Академии наук должны были обсудить, кто достоин степеней и званий. Возможно, что упомянутая автобиография Г.Ф., составленная в 1939 г., имела отношение именно к этому постановлению. Комиссия президиума Академии наук обсуждала кандидатуры

Рис. 2. Ящерица Бёме, *Lacerta agilis boemica* Suchow, 1929 из сборов Г.Ф. Сухова в коллекции ЗИН РАН. Фото предоставлено И.В. Дорониным

²⁰ СПФ АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 110. Л. 17–17об.

²¹ Там же. Л. 10.

²² Если судить по сохранившимся документам, в 1940 г. Г.Ф. вернулся из отпуска раньше срока и в последние дни августа дважды просил отгул.

²³ Выделено мною. — *Н.С.*

на должности только в августе 1940 г. А выписка из протокола заседания президиума (состоявшегося 26 ноября того же года), на котором утвердили список кандидатов Зоологического института, включавший и имя Г.Ф. Сухова, была сделана 3 декабря. Г.Ф. не знал, что, наконец, получил звание старшего научного сотрудника, тогда как начальство, видимо, уже в августе имело сведения о результатах заседания президиума.

Итак, 1 сентября 1940 г. Г.Ф. Сухов стал сотрудником лаборатории общей биологии 1-го Медицинского института, которой руководил И.И. Канаев²⁴. А на следующий год началась война.

С моей мамой Г.Ф. расстался в 1934 г. Но на мне это печальное событие никак не отразилось, у меня всегда был папа, который обо мне постоянно заботился. А однажды (вероятно, мама была в больнице) я даже недолго жила в его новом семействе на Петроградской стороне. Страничка из моего школьного дневника с отметками за первый класс (1940 г.) подписана папой.

К началу войны мне было десять лет. Естественно, со мной никто не обсуждал служебные дела папы. О довоенной жизни помню лишь отдельные несущественные эпизоды. Например, когда на Неве стояли корабли, украшенные цветными флажками, папа пытался научить меня значению каждого флага, чтобы могла читать приветствия. Перед войной папа решил, что я должна собирать марки, и купил для этого специальный альбом. Марки приобретал и вставлял в альбом он сам. И во время войны он старался наклеивать на конверты и открытки новые марки, а я их вырезала, поэтому многие открытки испорчены.

Я, вероятно, часто бывала в Зоологическом музее. Во всяком случае его залы, мамонт и огромные скелеты китов при входе сохранились в моём сознании с довоенного времени. А однажды в лаборатории, в которой работал Г.Ф., я присутствовала при «трагедии». В большой круглой банке жила ящерица — какой-то очень редкий вид из пустыни. Чтобы создать ей подходящие условия, банку прикрывали лампой с круглым железным абажуром, который временами следовало поднимать. В тот день лампу поднять забыли — и ящерица погибла! Г.Ф. обнаружил это, когда мы вошли. Из-за его чрезвычайного огорчения, вероятно, я и запомнила это событие.

Рис. 3. Г.Ф. Сухов с детьми Наташей и Лёвой в Петергофе, 1940. Фото из домашнего архива

²⁴ Иван Иванович Канаев (1893–1984) — генетик, физиолог и историк биологии, см. о нём: Манойленко, 2000.

Г.Ф. всегда активно участвовал в общественной жизни (с 1931 по 1935 г. он был членом профбюро, с 1933 по 1939 г. ведал кассой взаимопомощи). Г.Ф. был и участником самодеятельности. Помню, что видела поставленный в Институте спектакль «Женитьба» Н.В. Гоголя, в котором папа играл роль Яичницы. Впрочем, из спектакля мне запомнился не папа, а лишь жених, выскакивавший в окно.

Иногда папа проводил со мной часть своего отпуска. Особенно запомнилось лето 1937 г. — в симпатичном селении Градижск на берегу Днепра. Там собралась большая компания друзей Г.Ф. ещё с киевских времен. Каждый день уплывали на лодках на песчаные острова Днепра, купались, играли в разные игры, ели фрукты и всякие вкусные вещи. Иногда по вечерам на берегу Днепра показывали кино. Именно на пляже я видела фильм «Человек в футляре». Запомнилось не содержание фильма, а то, что смотреть можно было с двух сторон — сидели все на песке. Летом папа обычно собирал змей и ящериц, для этого имел с собой бидон и мешочки. Помню, как в Градижске он пытался объяснить местным мальчишкам, как можно отличить ужа от гадюки. Обычно местные жители убивали всех змей, которых видели, что его очень огорчало.

В день начала войны (22 июня 1941 г.) Г.Ф. находился в Киеве, куда приехал незадолго до этого навестить своих сестёр²⁵. Во время войны свободное перемещение по стране запрещалось, и Г.Ф. должен был вернуться в Ленинград.

До отъезда папа отправил две открытки в Москву (в это время мы с мамой были на даче под Москвой). Первая открытка не сохранилась, но содержание второй (Киев, 23 июня!) поражает спокойствием:

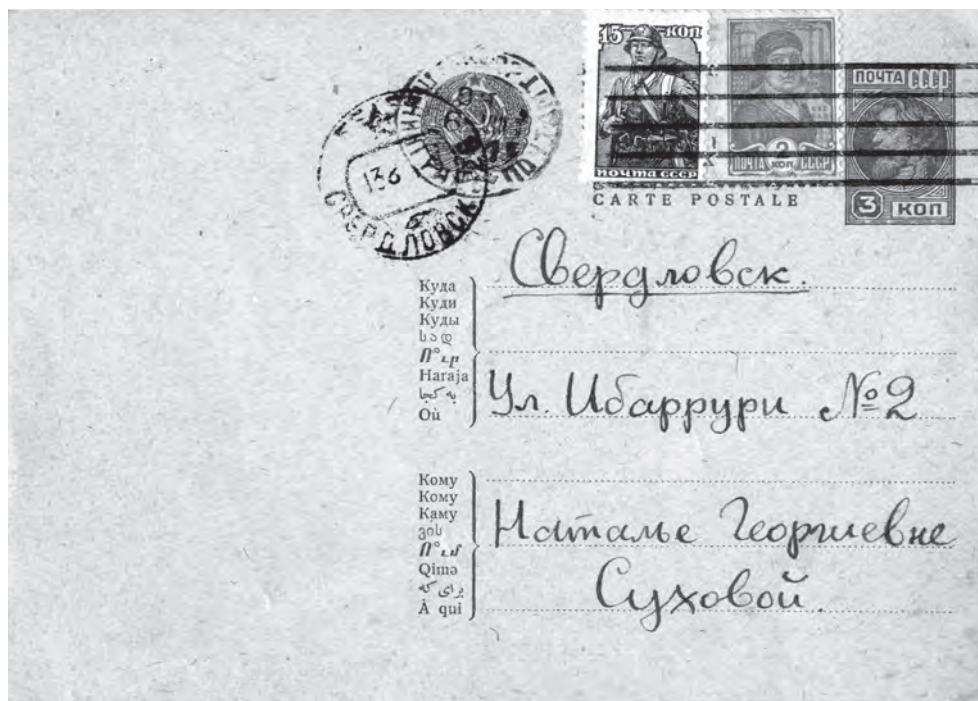
Здесь всё благополучно. Кроме налета, о котором сообщил в своей речи тов. Молотов, сегодня было три тревоги, но, по-видимому, обошлось благополучно, ибо фашистские самолёты были сбиты или посажены.

Возвратившись в Ленинград, Г.Ф. узнал, что я вместе с семьей маминой сестры уехала в эвакуацию в Свердловск. С тех пор регулярно примерно раз в две недели папа отправлял мне туда письма. Самое удивительное, что, по-видимому, все они благополучно доходили из блокадного Ленинграда. Папа спрашивал о подробностях моей жизни у тёти, о школьных делах, сообщал о том, куда и когда уезжали его

Рис. 4. Г.Ф. Сухов в роли Яичницы, конец 1930-х гг. Фото из домашнего архива

²⁵ У Г.Ф. было три сестры — Женя, Оля и Зина.

5.VIII.1941. 20 час.

Дорогая дочурка! Почти целый месяц не имею тебе известий. Позавчера вернулся в Ленинград после двенадцатидневного отсутствия на оборонных работах и от малючки узнал твой адрес, и что ты здорова. Жду с нетерпением твоих писем. Очень скучаю без тебя и без Лёвы, но ничего не поделаешь. От Лёвы имею письмо от 28.VII. Киевские тети Зина и Мелля уехали из Киева на северный Кавказ. Мухомор еще раньше был взят в трудовую армию и тоже уехал из Киева. Ну, будь здорова. Привет Аллочке, Гале и Дуде. Крепко тебя целую. Пиши чаще. Твой папа.

Рис. 5. Открытка из Ленинграда (лицевая и оборотная стороны)

родственники, но почти не писал о трудностях жизни в блокадном городе. Кое-что можно узнать только из писем, начиная с конца октября. 22 октября он писал:

Последние дни погода очень испортилась, и фашистские самолёты меньше нас беспокоят. А перед этим было очень беспокойно. На прошлой неделе на наше хозяйство бросили больше 10 зажигательных бомб, и две из них упали на наш дом. Сонин дедушка первым выскочил на чердак и обе бросил в бочку с водой. Затушили и на других домах, и те, что упали в садике и во дворе.

1 ноября он отметил:

У нас наступила настоящая зима: мороз и снег. К счастью, у нас есть дрова, так что не мёрзнем, несмотря на заделанные фанерой окна и одни рамы. Несколько хуже с едой, но в общем живём. Я с лета похудел больше, чем на десять кило. Стал такой худенький и стройный, что ты не узнала [бы] меня, если бы увидела.

В двух последних письмах (15 декабря 1941 г. и 7 января 1942 г.) папа описывал «праздничные застолья». Из этих писем следует, что у моих родных жизнь была несколько более благополучной, чем у многих других жителей блокадного Ленинграда. Но мои тётя, дядя и сестра не пришли к папе встречать Новый год, так как «27-го у них исчезли карточки на хлеб, а продуктов не было в магазинах, и они ни за что не хотели прийти “без ничего”. У нас тоже много не было, но мы хотели поделиться с ними». И затем папа описал «меню». Были несладкие коржики из отрубей и сладкие — из дуранды с сушёной грушей и сахаром... «Ужин был не очень обильный, но очень вкусный и встретили мы Новый год очень хорошо, только жалели, что не было Зины²⁶ и Арсения». Трудно поверить, что это письмо написано в самый страшный период блокадной зимы. Но и тогда, и теперь после чтения этого спокойного письма хотелось и хочется плакать.

Январь был ужасным месяцем. Может быть, почта перестала работать, или Г.Ф. уже не имел сил, чтобы писать. Письмо от 7 января стало последним. 13 января мама написала мне в Свердловск (из Ленинграда): «папа чувствует себя не очень хорошо, но старается принимать всякие меры и не сдаваться». Из Ленинграда Г.Ф. был эвакуирован, вероятно, в феврале 1942 г. по Дороге жизни. Ладогу преодолели благополучно, но в пути он заболел воспалением лёгких и в Череповце скончался — ослабленный голодом организм Г.Ф. справиться с болезнью не смог.

Выражаю свою признательность А.И. Ермолаеву за помощь в подготовке рукописи к печати. Особая благодарность И.В. Доронину за редактирование этого очерка и составление статьи, объясняющей научное значение работ Георгия Фёдоровича, а также — за фото ящерицы Бёме.

Литература

Ананьева Н.Б., Доронин И.В. Незабываемое имя в российской герпетологии. К 125-летию со дня рождения С.Ф. Царевского // *Природа*. 2012. № 6. С. 86–92.

Боркин Л.Я. Павел Викторович Терентьев (1903–1970) // *Московские герпетологи* / Под ред. О.Л. Россолимо, Е.А. Дуниева. М.: КМК, 2003. С. 384–422.

²⁶ Зина — сестра моей мамы. Мама в этот вечер встречала Новый год у папы.

Ермолаев А.И. История генетических исследований в Казанском университете. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 174 с.

Манойленко К.В. И.И. Канаев и его роль в развитии эволюционной биологии // Канаев И.И. Избранные труды по истории науки. СПб.: Алетейя, 2000. С. 7–16.

Сухов Г.Ф. Указатель рецензий на художественную прозу, русскую и переводную, вышедшую в 1926 г. Киев, 1927а. 64 с.

Сухов Г.Ф. О северной границе распространения зеленой ящерицы (*Lacerta viridis* Laur) на Украине // Доклады Академии наук СССР. Сер. А. 1927б. № 1. С. 9–11.

Терентьев П.В. Герпетология. Учение о земноводных и пресмыкающихся. Пособие для гос. ун-тов. М.: Высшая школа, 1961. 336 с.

Georgy Feodorovich Sukhov (1899–1942): A Biographical Essay

NATALIA G. SUKHOVA

Institute for the History of Natural Sciences and Technology
named after Sergei I. Vavilov, St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia; ngsukhova@mail.ru

The sketch depicts the life journey of the herpetologist Georgy Feodorovich Sukhov (1899–1942) and briefly describes his scientific career as a prominent specialist in lizards. The events of his life reflect the development of the scientific community of Russian herpetologists and forms of interaction between them and the leading institution for this discipline i.e. The Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences. The biographical sketch is based upon materials held in the Archives of the Academy of Sciences and family archives i.e. the letters to the wife and daughter.

Keywords: Georgy F. Sukhov, herpetology, Zoological Museum of the Academy of Sciences, Zoological Institute of the Academy of Sciences of the USSR.